

Лит. культура - 1991. 7 июля (№ 36) -
 Анатолий Соловьяненко 2.3.

КУЛЬТУРА, ДЕМОКРАТИЯ, ПОРЯДОЧНОСТЬ

В моем представлении эти понятия неразрывны. Культура не может существовать без демократии, и равно — демократия без культуры. Я говорю о культуре в самом широком смысле этого слова: не просто обозначенной наличием диплома о высшем образовании, или количеством «проглоченной» литературы по самым разным областям науки и искусства, или знанием иностранных языков. Нет, не это, а внутренняя, духовная культура сама собой предполагает порядочность в отношениях к людям, к труду, к своей гражданской миссии в обществе.

Культура внутренняя и внешняя, честность, уважение чужого мнения и прочие атрибуты евангельских заповедей — увы, они искоренялись у нас настойчиво и неуклонно. Так мы оказались на задворках мировой цивилизации. Утратилось стремление к красивому, возвышенному. Практически исчезла потребность в подлинно высоком искусстве, в серьезной музыке. Преданы забвению народные музыкальные традиции. В молодых умах царит поп- и рок-музыка, опустошающая душу, скрывающая всякую личную свободу под «диктаторским» напором тембро-ритма. Это, может быть, и нужно как разрядка при малоподвижной жизни, но не должно быть приматом.

Я писал уже о музыкальном воспитании, о необходимости начинать его с самого раннего детства, ведь с музыкой мы рождаемся и умираем. Однако ничего не меняется: до сих пор на художественно-эстетическое воспитание отпускается по 30 копеек на душу при тысячах рублей — на вооружение. В итоге — мы «вооружены» нетерпимостью, ненавистью, нищетой и бедностью. А бедность, по выражению драматурга Островского, страшна не отсутствием пищи и одежды, а тем, что погружает человека в последний круг отчаяния, из которого уже нет выхода.

Не могу забыть письма матери двоих детей, опубликованного как-то в «Известиях». Она и муж работают в 80 километрах от Чернобыля. Дети (12 и 2 лет) тяжело больны, и болезнь их постепенно прогрессирует в зоне повышенной радиации. «Лично для меня, — пишет эта женщина, — лучше сразу ядерный взрыв, чем

смотреть, как медленно, на твоих глазах, тают дети, и понимать, что ничем не можешь им помочь».

В принципе мы все бедны и убоги — кто духом, кто телом, а кто и тем, и другим. Что нам возвысит сначала — дух или тело? Ведь раньше бытие определяло сознание. А сейчас? Мой педагог в давние времена говорил: достаточно один раз постоять в очереди, чтобы проклясть эту систему. А мы, мечтая о западном благоустройстве, отстаиваем принципы братства и равенства, оказавшиеся на нашей почве лживыми в самой своей основе.

Давайте задумаемся, ну какое может быть всеобщее равенство — ведь одинаковых и равнозначимых людей в природе не существует, конечно, если это не «стадо», — и за каждым признано право оставаться личностью, индивидуальностью. Увы, в нашей действительности многие годы у людей «выкорчевывали», «вытравили» подобные настроения. Существовала практика «уравнивания масс», подчинения их воли неукоснительным формулам жизни. А это, само собой разумеется, рушило на корню законы братства. Кто же в таком случае примет нас в цивилизацию, если мы пытаемся навязать свое мировоззрение, не имея понятия о том, как нужно жить по-человечески, хозяйствовать, добиваясь процветания страны.

Что же нам делать в этой почти безнадежной ситуации? Что нас спасет? Красота? Вряд ли одна она сможет это сделать. Нужны демократия, порядочность. И здесь искусство, в частности музыка, способно и обязано сыграть свою роль очищающего фактора, помочь созданию оазиса покоя и порядочности в каждой душе, со-

творить атмосферу согласия и консолидации. Но если ее не поддержат телевидение, радио, пресса — все средства массовой информации, она умрет. И на сей раз окончательно. Некому будет учить других, так как искусство — это наследство, которое чудом уцелело в нашем испоганенном обществе. И теплится, как и наша жизнь.

Тем ответственнее сегодня роль газеты, объявившей в своем названии слово «Культура». Объединив вокруг себя творческую интеллигенцию, она может стать центром художественной жизни страны, естественно, если будет свято придерживаться свободы слова, демократии, предоставит место для высказывания представителям разных направлений, убеждений, вкусов. И тогда она действительно поможет всем нам в поднятии уровня духовной жизни народа, дееспособности государства.

После трехдневных августовских событий, которые потрясли весь мир, начался как бы новый отсчет времени. Прямо скажу, захват власти, продержавшейся даже не дни, а считанные часы, показался мне фарсом. Страшно, что он омылся кровью. Мог бы омыться кровью тысяч и тысяч жертв — слава Богу, такая трагедия не случилась. Но путч показал, что «герои», свершившие его, совершенно не знают настоящую жизнь, народ, населяющий наши земли. Они хотели получить власть, а что бы они с ней делали? Ведь в нынешней действительности все решает и все творит народ.

Что говорить, ныне сложилось очень тяжелое положение. Пока у нас нет не только далекой, но и близкой перспективы. Каждый день приближает наступление суровой по прог-

нозам зимы. Не хватает продуктов, топлива. Отключат в первую очередь от тепла дома культуры, театры. Что мы будем делать в холодных помещениях, никто не знает. Да и зрители туда не пойдут. И не будет там никакой музыки до лета, до тепла. Грустная перспектива, но весьма вероятная. И все ломают головы над вечным вопросом: что делать? И искусство не выпадает из этой всеобщей безнадежности, ибо искусство живет бедрами общества, сознательно или подсознательно каждый из нас хранит его в своем сердце.

Конечно, трудно освободить дух в холодном и голодном теле, но это необходимо, чтобы увидеть без обмана и бесконечной лжи цель жизни. А она ясна: это — благополучие всех и каждого сегодня. Это — будущее наших потомков. Это — мир и процветание общего дома — Земли, где властвует единый закон — благо человека. Вот чему должны служить все виды нашей деятельности. И только полезностью труда каждый из нас может определить свое положение в обществе. «Блага» и «привилегии». Только справедливость — а она подспудно всегда звучит в хорошей музыке — внесет стабильность в наши отношения. И друг с другом, и со всем миром. Так долго она у нас отсутствовала, что кажется недостижимой мечтой. Но без нее мы ничего и никогда не сможем созидать. Это мое твердое убеждение. И как ни трудно настроиться на такую волну, сделать сие необходимо: иначе нам всем грозит крах. Во всем: в политике, экономике, искусстве, в личной жизни. Самое страшное — всеобщий кризис порядочности и справедливости в обществе.

КИЕВ.